

Сердце Гу Юньшэна бешено забилося, и поток воспоминаний, подобный громовому раскату, едва не поглотил его сознание. В голове вихрем проносились бесчисленные образы: он видел себя стоящим на залитом кровью поле брани, сжимая в руке сверкающий холодом меч, а навстречу ему, словно приливная волна, катились легионы Расы Демонов. В тот миг его глаза горели неистовым гневом, но на душе было невыносимо тяжело, словно глубоко внутри что-то дрогнуло, и дремавшее тысячелетие прошлое хлынуло наружу подобно прорвавшейся плотине.

— Это... — пробормотал Гу Юньшэн, глядя перед собой затуманенным взором. Тот сражающийся человек из воспоминаний, его ярость и боль — всё это казалось тесно связанным с его нынешним существованием. Сердце колотилось в бешеном ритме, словно из самых глубин его естества вот-вот должно было вырваться нечто скрытое.

Су Сюаньцзюнь пристально смотрел на Гу Юньшэна; в его глазах мелькнула тень тревоги, будто он уже предвидел этот момент. Услышав шепот Гу Юньшэна, он на мгновение замолчал, а затем, с выражением неопишуемой сложности на лице, медленно произнес:

— Это твое прошлое, Гу Юньшэн. Ты не обычный человек.

Гу Юньшэн замер, растерянно глядя на него, словно не в силах до конца осознать сказанное. Мощные чувства, поднявшиеся в груди, лишали его дыхания. Он глубоко вдохнул, пытаясь унять внутреннюю бурю.

— Мое прошлое? — тихо спросил он, и в его голосе сквозило сомнение.

В глазах Су Сюаньцзюня появилась тяжесть, которую трудно выразить словами. Он внимательно посмотрел на Гу Юньшэна и ответил низким голосом:

— Юньшэн, ты не просто переродившийся. Ты — душа, воплощенная из иных миров. Душа однорогого бессмертного зверя, что живет в тебе, — это не рядовой духовный зверь, а дух одного из Бессмертных Владык древности. Ты несешь на своих плечах не только судьбу нынешней жизни, но и незавершенную миссию того Бессмертного Владыки.

Гу Юньшэн вздрогнул. Воспоминания хлынули потоком, и он судорожно цеплялся за каждое слово Су Сюаньцзюня, пытаясь найти хоть какую-то нить в этом хаосе. Все это было слишком невероятно. Неужели все те странные знамения и тревоги были связаны с той далекой войной бессмертных и демонов?

— Так... зачем я появился? — голос Гу Юньшэна звучал глухо, словно сам вопрос давил на него невыносимым грузом. В глубине души роились вопросы: была ли это воля судьбы или же шахматная партия, расчерченная небом еще в незапамятные времена?

Су Сюаньцзюнь с легкой досадой покачал головой:

— Ты не можешь избежать этой участи, Гу Юньшэн. Твое появление предназначено именно для этой незаконченной войны бессмертных и демонов. Душа однорогого бессмертного зверя внутри тебя оказалась там не случайно. Ты — перерождение того Бессмертного Владыки, продолжение его невыполненного долга. В этой жизни тебе суждено участвовать в этой битве и стать тем, кто решит исход противостояния.

В душе Гу Юньшэна поднялись огромные волны. Он понимал: возможно, его жизнь была предрешена с самого начала, и пути назад нет. Но эта судьба была для него одновременно и оковами, и ответственностью.

— Тогда как мне со всем этим совладать? — прошептал он, и в его глазах отразились растерянность и боль.

Су Сюаньцзюнь слегка улыбнулся, и в этой улыбке промелькнули холод и равнодушная печаль:

— У тебя нет выбора, как нет и пути к отступлению. Судьба давно проложила для тебя дорогу. И ты станешь тем, кто значит на этом пути больше всего.

Гу Юньшэн молчал, погруженный в свои мысли. Он не был святым или героем, но если это и впрямь воля судьбы, то ему остается лишь идти вперед, какими бы тяжелыми ни были испытания.

В этот миг из глубин запретной земли донесся гул, словно пробудилась некая древняя сила. Гу Юньшэн тут же встрепенулся и пронзительным взглядом уставился в темноту, где сквозь густую пелену мрака проступали очертания древних каменных врат.

— Это вход, — глухо сказал Су Сюаньцзюнь.

Гу Юньшэн сосредоточил взгляд на вратах и, сделав глубокий вдох, уверенно двинулся вперед. С каждым шагом он чувствовал возрастающее давление, будто за воротами скрывалась неопишуемая мощь. От этого сердце стучало еще сильнее, а воздух вокруг словно становился гуще.

Однако в этот момент рядом с ним внезапно появилась знакомая фигура — Сяо Янь, его второй старший брат. На лице Сяо Яня читались тревога и беспокойство, каких Гу Юньшэн прежде никогда не видел.

— Младший брат Гу, будь осторожен, — негромко предостерег Сяо Янь, не скрывая волнения.

Гу Юньшэн слегка опешил, но, увидев в глазах старшего брата искреннюю заботу, почувствовал тепло в душе.

— Старший брат Сяо, как ты здесь оказался?

Сяо Янь немного расслабился, но продолжал сохранять бдительность:

— Я почувствовал неладное в запретной земле и не мог оставить тебя одного, — ответил он с непоколебимой твердостью в голосе.

Гу Юньшэн, тронутый его поступком, улыбнулся и похлопал Сяо Яня по плечу:

— Спасибо, брат. На этот раз пойдем вместе.

Они обменялись взглядами, и в глазах Гу Юньшэна вспыхнул решительный огонек. Плечом к плечу они направились к каменным вратам, и с каждым шагом тьма запретной земли становилась все гуще. Гу Юньшэн знал: это не просто путешествие в поисках правды, это испытание, от которого зависит судьба. Каждый их шаг вел в неизведанную бездну, но путь был лишь один — вперед, навстречу смерти или вековой предопределенности.

За вратами простирались древние руины, казалось, само время здесь остановилось. Гу Юньшэн поднял голову: на месте некогда великой битвы, ставшей свидетелем триумфа героев и ужаса разрушения, теперь остались лишь разбитые обломки и призрачное свечение, наполненное мистической энергией.

— Это место... — прошептал Гу Юньшэн, потрясенный увиденным. Выветрившиеся каменные статуи, сломанные древние мечи и призрачные огни — все они, казалось, безмолвно рассказывали о случившейся здесь некогда катастрофе, способной погубить небо и землю.

— Это поле решающей битвы войны бессмертных и демонов, — тихо объяснил Сяо Янь, и в его голосе звучала скорбь. — Говорят, здесь был эпицентр сражения, и некоторые силы не рассеялись до сих пор.

Гу Юньшэн молча кивнул, его сомнения окончательно развеялись. Эта земля, эта запретная территория станут началом его противостояния с судьбой. И что бы ни ждало его впереди, он должен пройти этот путь до конца.

<http://bllate.org/book/24249/2811552>